

Уилки Коллипз

ЛУННЫЙ КАМЕНЬ
♦
КОГДА ОПУСКАЕТСЯ
НОЧЬ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 60

Wilkie Collins
THE MOONSTONE
AFTER DARK

Перевод с английского
Александра Ливерганта, Анастасии Бродоцкой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ивана Лицука

В оформлении использованы иллюстрации из изданий:
The Works of Wilkie Collins. Vols. VI–VII, XIX.
New York: Peter Fenelon Collier, 1900;
а также графика с © Shutterstock/fotodom/
и © iStock /Getty Images Plus/

Подбор иллюстраций Александра Сабурова

ISBN 978-5-389-33079-5

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2021
© А. Я. Ливергант, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРЕДИСЛОВИЕ

Целью моих предыдущих романов было проследить, какое влияние оказывают жизненные обстоятельства на человека. В этой же книге я попытался показать обратное: не обстоятельства влияют на человека, а человек на обстоятельства. Поступки молодой женщины в стесненном положении и легли в основу этой книги.

Ту же цель я преследовал и при описании других персонажей, появлявшихся на этих страницах. В том положении, в котором они оказались, как, собственно, и в жизни, их мысли и поступки бывали иногда верными, а иногда и нет. Как бы то ни было, их поведение в обоих случаях в равной мере оказывало воздействие на происходящее.

Этим же соображением я руководствовался и описывая эксперимент, играющий важную роль в заключительных главах «Лунного камня». Полагаясь не только на книги, но и на авторитетное мнение живых людей относительно того, каким мог быть результат этого эксперимента, я решил не пользоваться правом романиста предположить, что *могло* произойти, а выстроил сюжет, исходя из того, что *действительно* имело место.

Что же касается самого брильянта, должен довести до сведения читателя, что его история основывается главным образом на судьбе двух королевских брильянтов в Европе. Великолепный камень, который украшает собой наверху русского императорского скипетра, был некогда глазом индуистского идола. Считается, что и знаменитый «Кохинор» также был одной из священных драгоценностей Индии. Более того, существует предсказание, согласно которому всякому, кто посмеет завладеть этим древним талисманом, грозит несчастье.

*Глостер-плейс, Портмен-сквер,
30 июля 1868 года*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1871 ГОДА

Обстоятельства, в которых писался «Лунный камень», с точки зрения автора, не лишены интереса.

Когда эта книга печаталась с продолжением в периодических изданиях Англии и Соединенных Штатов и написана была не более чем на треть, на меня одновременно свалились и неслыханное бедствие, и тяжкий недуг, равному которому я прежде никогда не испытывал. В то самое время, когда моя мать лежала при смерти в своем маленьком доме за городом, я стал жертвой мучительной ревматической подагры. Находясь под бременем двух этих бед, я вместе с тем не мог пренебречь своим долгом перед читающей публикой. Мои благосклонные читатели в Англии и в Америке, которых я до сих пор еще ни разу не подвел, каждую неделю ждали продолжения романа, и я продолжал писать — и не только ради читателей, но и ради себя самого. Когда страдания от потери матери и от собственного недуга на время отступали, я, не вставая с постели, диктовал «Рассказ мисс Клэк» — то место в «Лунном камне», которое, как оказалось впоследствии, мне удалось больше всего. О том, каких физических мучений мне стоили эти усилия, я распространяться не стану. Вспоминаю лишь то несказанное облегчение, какое принесли мне мои литературные упражнения, пусть и на пределе сил. Искусство, которое всегда было гордостью и украшением моей жизни, теперь «стало высшей наградой себе самому»¹. Сомневаюсь, чтобы я написал еще хоть одну книгу, если бы насущная необходимость отсылать в журнал еженедельную порцию «Лунного камня» не вынуждала ме-

---

¹ Высказывание Уильяма Хэзлитта (1778–1830), классика английской эссеистики, относящееся к обретению новых знаний. (*Здесь и далее, если не указано иное, примеч. пер.*)

ня собраться с духом, высушить бесполезные слезы и справиться с беспощадной болью.

Закончив роман, я ожидал, как его примут, с нетерпением и тревогой, какую ни раньше, ни позже не вызывали у меня другие мои сочинения. Если бы «Лунный камень» потерпел фиаско, я бы испытал горькое разочарование. По счастью, однако, моя книга и в Англии, и в Америке, и в Европе встречена была весьма благожелательно, сразу же завоевала единодушное признание. И у меня никогда еще не было более веских оснований испытывать чувство благодарности к читателям всех стран: мои герои прилипли ко двору, мой роман вызвал большой интерес, читатели снисходительно отнеслись к недостаткам книги и сторицей воздали мне за тот непомерный труд, которого стоили мне эти страницы в тяжкую годину болезни и горестей.

Остается лишь добавить, что нынешнее издание было выправлено самым тщательным образом. Я сделал все от меня зависящее, чтобы книга пользовалась долгим и заслуженным успехом.

У. К.

Май 1871 года

Пролог
ШТУРМ СЕРИНГАПАТАМА
(1799)

Из семейного архива

1

Эти написанные в Индии строки предназначены моим родственникам в Англии.

Хочу объяснить, по какой причине я отказался протянуть руку дружбы моему кузену Джону Хернкаслу. Члены моей семьи, чьим расположением я так дорожу, неверно истолковали ту сдержанность, с какой я отношусь к нему по сей день. И в этой связи я обращаюсь к ним с просьбой: не делайте окончательных выводов, пока не прочтете мой рассказ до конца. Заявляю со всей ответственностью: все, что я сейчас собираюсь написать, — чистая правда от первого до последнего слова.

Размолвка между моим кузеном и мной произошла во время незабываемого исторического события, в котором нам обоим довелось участвовать, — штурм Серингапатама, состоявшегося 4 мая 1799 года под началом генерала Бёрда.

Дабы прояснить читателю все обстоятельства этого события, ненадолго отвлекусь от штурма как такового и расскажу о том, что говорилось в нашем лагере о драгоценных камнях и золотых слитках в серингапатамском дворце.

2

Одна из самых невероятных историй подобного рода связана с так называемым Желтым брильянтом, знаменитым драгоценным камнем, хранившимся в Индии с незапамятных времен.

Издавна считалось, что камень этот находится во лбу четырехрукого индийского бога Луны. Отчасти из-за своего причудливого цвета, отчасти согласно суеверию, будто на него оказало влияние божество, которое он собой украшал, и будто сверкает он больше или меньше в зависимости от того, восходит или заходит луна, его называли (и в Индии называют по сей день) Лунным камнем. Схожее суеверие, как я слышал, существовало также в Древней Греции и в Риме с той лишь разницей, что там, в отличие от Индии, речь шла не о брильянте на челе у бога, а о полупрозрачном, куда менее ценном камне, якобы находящимся под влиянием Луны, которой и в этом случае тоже камень обязан своим названием. И по сей день он известен коллекционерам под этим именем.

Начинаются приключения Желтого брильянта в одиннадцатом веке нашей эры.

В этом столетии мусульманский завоеватель Махмуд Газни вступил в Индию, захватил священный город Сомнатх и разорил знаменитый, существовавший много веков храм — усыпальницу индуистских богов и чудо Востока.

Из всех божеств, которым поклонялись в этом храме, уцелел лишь бог Луны. Дождавшись ночи, три брамина вынесли из храма неоскверненное божество с Желтым брильянтом во лбу и доставили его в Варанаси, второй по значимости священный город в Индии.

Здесь, в новом капище, в чертоге, украшенном драгоценными камнями, под сводами, покоившимися на золотых колоннах, и был установлен бог Луны, ставший вновь предметом поклонения. В этом храме, в ночь, когда строительство усыпальницы завершилось, трем браминам явился во сне Вишну-Хранитель.

Вишну обдал брильянт у бога во лбу своим божественным дыханием, и брамины пали ниц и спрятали лица в складках своей одежды. Хранитель повелел, чтобы впредь Лунный камень денно и ночью до конца света охранялся тремя жрецами, и брамины, услышав эти слова, поклонились ему в знак того, что покоряются его воле. Вишну предрек, что того дерзновенного смертного, который посмеет завладеть священным камнем, а также всех его потомков, кому этот камень достанется после его смерти, ждет неминуемая кара. И брамины распоря-

дились начертать это пророчество золотыми буквами на вратах святилища.

Один век следовал за другим, одно поколение сменялось другим, а наследники трех браминов продолжали днем и ночью охранять бесценный Лунный камень. С наступлением восемнадцатого века началось правление императора моголов Аурангзеба¹. По его приказу храмы, где поклоняются Брахме, подверглись опустошению и разграблению. Усыпальница четырехрукого бога была осквернена кровью священных животных, изваяния божеств были разбиты, и Лунным камнем завладел военачальник из армии Аурангзеба.

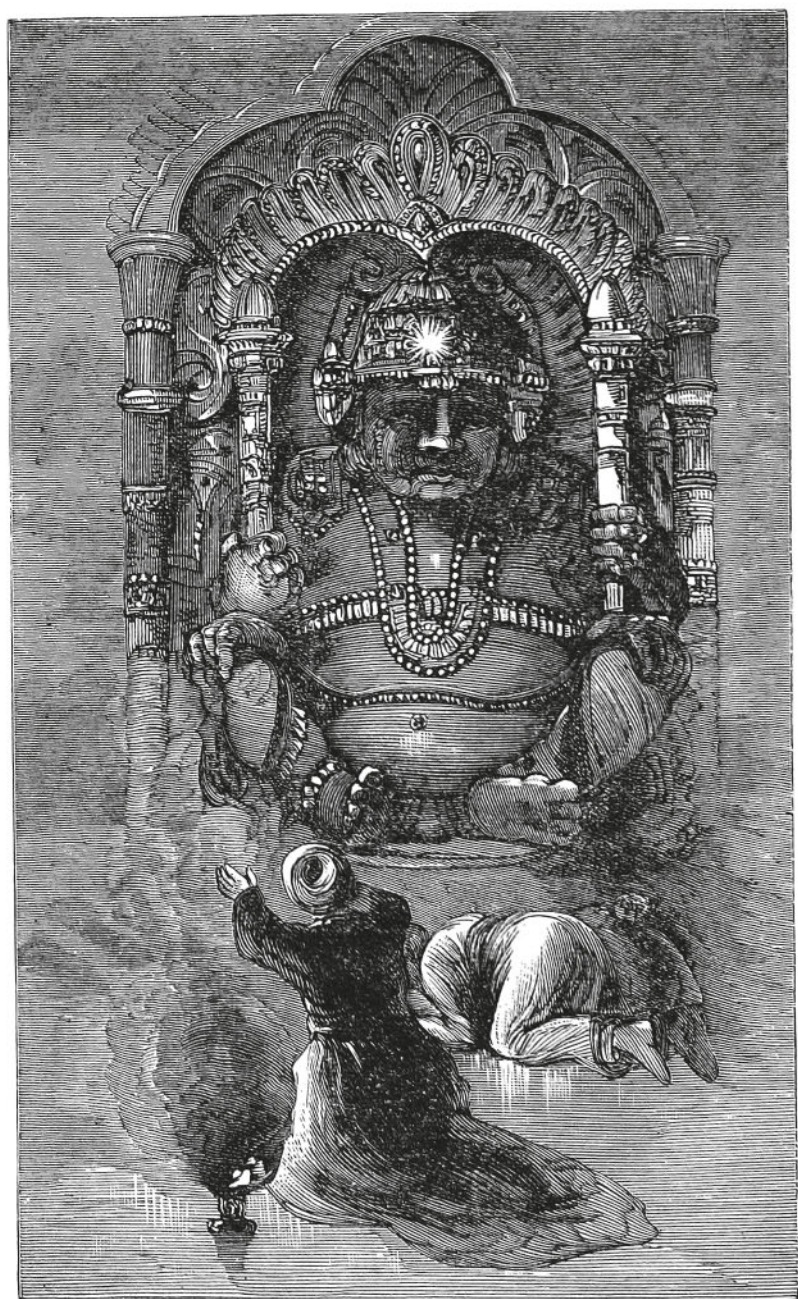
Отобрать украденное сокровище силой три жреца-хранителя были не в состоянии, и им оставалось лишь, переодевшись, следовать за камнем и тайно за ним следить. Шли годы, воин, который совершил святотатство, бесславно кончил свои дни, Лунный камень переходил (вместе со своим проклятием) от одного преступного мусульманина к другому, а преемники трех жрецов-хранителей продолжали вести за камнем наблюдение в ожидании того дня, когда по воле Вишну-Хранителя они вновь обретут свой священный брильянт. Восемнадцатый век меж тем подходил к концу, брильянтом овладел Типу, султан Серингапатама, который приказал украсить им рукоятку своего кинжала, а кинжал поместить вместе с самым ценным оружием у себя во дворце, в оружейной палате. Но и тогда хранители Лунного камня каким-то чудом проникли во дворец султана и продолжали тайно охранять камень. Среди придворных, особо приближенных к султану, было трое никому не ведомых воинов-чужеземцев, заслуживших доверие своего повелителя преданностью (истинной или ложной) исламской вере; они-то и были переодетыми жрецами, которым Вишну доверил Лунный камень.

3

Такова была фантастическая история Лунного камня, ходившая в нашем лагере. Ни на кого из нас история эта особого впечатления не произвела, если не считать моего кузена, он любил

---

¹ На самом деле Аурангзеб правил империей Великих Моголов с 1658 по 1707 год.

чудеса и поверил в Лунный камень. В ночь перед штурмом Серингапатама он ужасно разозлился на меня и на других офицеров за то, что нам эта история показалась выдумкой от начала до конца. Возникла дурацкая ссора, и неуравновешенный Хернкасл, выйдя из себя, с присущим ему хвастовством заявил, что, если английская армия захватит Серингапатам, Желтый брильянт будет у него на пальце. Выходка Хернкасла вызвала громкий смех; тем дело и кончилось.

А теперь перенесемся в день штурма.

Мы с моим кузеном с самого начала участвовали во взятии города в разных местах: не видел я его и когда мы переправлялись через реку, и когда, прорвав первую линию обороны, водрузили английский флаг, и когда прыгали через ров, и когда, отчаянно сражаясь, ворвались в город. И только в сумерках, когда город пал и генерал Бёрд обнаружил под горой трупов тело Типу, мы с Хернкаслом наконец встретились.

Мы оба входили в отряд, которому генерал приказал остановить грабеж и беспорядки, начавшиеся сразу после взятия города. Вольнонаемные предавались бесчинствам; мало того, через неохраняемую дверь солдаты ворвались в сокровищницу дворца и принялись присваивать себе золото и драгоценности. Встретившись во дворе перед входом во дворец, мы с кузеном призвали их к дисциплине. Хернкасл, отличавшийся буйным нравом, пришел в неистовство оттого, какие ужасы творились у нас на глазах. На мой взгляд, для выполнения отданного ему приказа он был совершенно непригоден.

В сокровищнице царила полная неразбериха, однако насилия не было — я, во всяком случае, его не видел. Солдаты, если можно так выразиться, бесчестили себя добродушно, обмениваясь шуточками и ругательствами. Тогда-то, совершенно неожиданно, и вспомнили о Желтом брильянте — грабеж сопровождался дьявольской шуткой: «А ну-ка, признавайся, у тебя Лунный камень?» Шутка эта разносилась по всему помещению, ее выкрикивали одни и подхватывали другие. Я тщетно пытался восстановить порядок, и тут вдруг со двора донесся жуткий вопль. Я устремился туда в ужасе оттого, что грабеж начался и там тоже.

Подбежав к распахнутой, ведущей во дворец двери, я увидел тела двух мертвых индусов (офицеров охраны, судя по их платью), лежавших на пороге.

В это самое время из комнаты, которая, по всей видимости, служила оружейной, раздался крик, и я поспешил туда. Третий индус — как видно, смертельно раненный — сползал к ногам человека, стоявшего ко мне спиной. Стоило мне войти, как человек этот обернулся, и я увидел Джона Хернкасла с факелом в одной руке и окровавленным кинжалом в другой. При свете факела драгоценный камень, вправленный в рукоятку кинжала и издали похожий на эфес шпаги, переливался всеми цветами радуги. Умирающий опустился на колени, указал на кинжал в руке Хернкасла и на местном наречии прохрипел: «Лунный камень отомстит и тебе, и твоим потомкам!» И с этими словами мертвым рухнул на пол.

Не успел я сообразить, что произошло, как солдаты, которые следовали за мной, толпой ворвались в оружейную и мой кузен, точно сумасшедший, со всех ног бросился им навстречу. «Очисти помещение! — закричал он мне. — И поставь у входа караул!» Хернкасл кинулся на солдат с факелом и кинжалом, и солдаты попятились к выходу. Я поставил у входа двух надежных часовых из своей роты. Больше в тот вечер я Хернкасла не видел.

Рано утром, когда грабеж еще продолжался, генерал Бёрд под бой барабанов объявил, что любой грабитель, кем бы он ни был, будет повешен, если его застанут на месте преступления. Присутствие при этом объявлении начальника военной полиции свидетельствовало, что генерал не шутит. И здесь, среди собравшихся солдат и офицеров, мы с кузеном встретились вновь.

Он, как обычно, протянул мне руку и сказал: «Доброе утро». Я пожал ему руку в ответ — правда, не сразу.

— Расскажи мне, — сказал я, — как индус в оружейной палате встретил свою смерть и что означали его последние слова, когда он указал рукой на кинжал, который ты держал в руке?

— Думаю, индус умер от смертельной раны, — ответил Хернкасл. — Что же до его последних слов, то их смысл мне понятен ничуть не больше, чем тебе.

Я пристально посмотрел на него. От ярости, овладевшей им накануне, не осталось и следа. Я решил дать ему еще один, последний шанс.

— Тебе больше нечего мне сказать? — спросил я.

— Нечего, — ответил он.

Я повернулся к нему спиной, и с того дня больше мы с ним не говорили ни разу.

4

Прошу понять меня правильно: то, что я пишу о моем кузене (если только не возникнет необходимость предать эту историю гласности), предназначается исключительно для членов его семьи. Хернкасл не сказал ничего такого, о чем следовало бы доложить вышестоящему офицеру. Те, кто помнили его злобный выпад в ночь перед штурмом, не раз потом высмеивали его желание овладеть Желтым брильянтом. Однако нетрудно предположить, что, памятуя о нашей неожиданной встрече в оружейной палате, он к этой теме возвращаться не станет. До меня дошли слухи, что он собирался перевестись в другой полк — надо думать, чтобы быть от меня подальше.

Как бы то ни было, позволить себе в чем-то его обвинять я не могу — и вот по какой причине. Против него у меня нет никаких улик: все мои обвинения основываются исключительно на внутренней убежденности. У меня не только не было доказательств, что это он убил двух индусов у входа в оружейную палату; не поручусь, что убийство третьего, находившегося внутри, также его рук дело. Собственными глазами я не видел, кто это убийство совершил. Верно, я слышал, что говорил смертельно раненный индус, но ведь это мог быть бред умирающего — откуда мне знать, что в его словах был смысл? Пусть наши с Хернкаслом родственники с той и другой стороны составят свое собственное мнение о моем рассказе и сами решат, оправданна моя антипатия к этому человеку или нет.

Хотя сам я не слишком верю в фантастическую индийскую легенду о Желтом брильянте, должен в заключение сказать, что и я не свободен от некоторого предрассудка, связанного с этой историей. Я разделяю убеждение (можете назвать это заблуждением), что всякое преступление не остается безнаказанным. Я не только убежден в виновности Хернкасла; мне достанет фантазии поверить, что он еще пожалеет о содеянном, если не расстанется с брильянтом. Верю, что, если он отдаст брильянт, те, кому Лунный камень достанется, пожалеют об этом не меньше, чем он сам.

ИСТОРИЯ

Часть первая

ПРОПАЖА БРИЛЬЯНТА

(1848)

*Рассказывает Гэбриэл Беттередж,
дворецкий леди Джулии Вериндер*

ГЛАВА I

В первой части «Робинзона Крузо», на странице 129, вы прочтете следующее: «Теперь я вижу, хотя слишком поздно, как безрассудно предпринимать какое-нибудь дело, не рассчитав все его издержки и не рассудив, по нашим ли оно силам».

Не далее как вчера я раскрыл «Робинзона Крузо» на этом месте. А сегодня утром (21 мая 1850 года) ко мне явился племянник миледи, мистер Франклин Блейк, и вот что он мне сказал.

— Беттередж, — сказал мистер Франклин, — я был у юриста по поводу своих семейных дел, и разговор у нас зашел о том, что два года назад из дома моей тети в Йоркшире пропал индийский брильянт. Мистер Брафф и я полагаем, что историю пропажи брильянта следовало бы в интересах истины записать — и чем раньше, тем лучше.

Хоть я и не понимал, куда он клонит, однако же придерживался того мнения, что ради мира и спокойствия всегда лучше быть на стороне юриста, а потому с мистером Франклином согласился.

— Как вам известно, — продолжал он, — в пропаже брильянта заподозрены невинные люди, и память о них пострадает, если не останется фактов, к которым смогут прибегнуть те, кому предстоит жить после нас. Я ни минуты не сомневаюсь: эту нашу странную семейную историю следует обязательно предать гласности, и мы с мистером Браффом придумали, как это сделать.

Что ж, раз так, за них можно только порадоваться, подумал я, но взять в толк, какое отношение вся эта история имеет ко мне, я покамест не мог.

— Мы должны изложить известные события, — сказал мистер Франклин, — и найдутся люди, которые к этим событиям причастны и которым есть что по этому поводу сообщить. Нам всем следует поочередно рассказать историю Лунного камня, строго придерживаясь фактов и полагаясь только на то, что известно каждому из нас. Начать мы должны с того, каким образом брильянт попал в руки моему дяде Хернкаслу, когда тот полвека назад служил в Индии. Рассказ этот у меня имеется, это старая семейная хроника, записанная очевидцем, который излагает все наиболее значимые подробности случившегося. Далее надо будет рассказать, как брильянт два года назад оказался в доме моей йоркширской тетки и как он спустя всего двенадцать часов оттуда исчез. Лучше вас, Беттередж, никто не знает, что произошло. А потому возьмите в руки перо и запишите все, что знаете.

Вот каким образом меня известили о том, что мне надлежит сделать. Если вам любопытно, как я повел себя в этих обстоятельствах, то готов сообщить: я сделал то, что, может статься, сделали бы на моем месте и вы. А именно: с присущей мне скромностью заявил, что подобная задача мне не под силу, — сам же подумал, что, если б только мне дали шанс, я бы вполне с этой задачей справился. Мистер Франклин, надо полагать, прочитал мои мысли, ибо посоветовал мне не скромничать и поскорей сесть за работу.

Не успел мистер Франклин скрыться за дверью, как я направился к своему письменному столу, — и вот после его ухода прошло уже два часа, а я по-прежнему (несмотря на свои недюжинные способности) сижу перед чистым листом бумаги и думаю о том, как же прав был Робинзон Крузо, когда говорил, сколь безрассудно браться за дело, не рассчитав все его издержки и не рассудив, по силам ли оно тебе. Обратите внимание, ведь я совершенно случайно открыл книгу на том самом месте. И когда?! Накануне того самого дня, когда я столь опрометчиво согласился взяться за изложение фактов. Как, позвольте спросить, не верить после этого в пророчества?

Нет, я не суеверен. За свою жизнь я прочел целую гору книг; ученый муж — одно слово. Хотя мне уже исполнилось семьдесят,

память у меня хоть куда, да и ноги ничуть не хуже. А потому не считите меня невеждой, если я скажу, что другой такой книги, как «Робинзон Крузо», никогда не было и не будет. Уже много лет я, покуривая трубку, читаю и перечитываю «Робинзона», который в трудную минуту всегда был мне преданным другом. Когда хандрю — раскрываю «Робинзона Крузо». Когда нужен совет — обращаюсь к «Робинзону Крузо». И в прошлом, когда доучала жена, да и теперь, если выпью лишнего, «Робинзон» — моя надежда и опора. За время долгой и безупречной службы я истрепал шесть новеньких, только что из печати, «Робинзонов». Седьмого мне подарила на свой день рождения миледи. Тогда я выпил лишнего за ее здоровье, и «Робинзон Крузо» вернул меня к жизни. Четыре шиллинга и шесть пенсов, синий переплет, да еще картинка на обложке.

Все это, впрочем, никакого отношения к Лунному камню не имеет, так ведь? Брожу вокруг да около, а с чего начать, понятия не имею. Возьму-ка я, с вашего позволения, чистый лист бумаги и с моим нижайшим почтением начну все сначала.

ГЛАВА II

О миледи речь зашла несколькими строками выше. Так вот, пропавший брильянт никогда бы не оказался в нашем доме, если бы его не подарили дочери миледи, а дочь миледи никогда не получила бы Лунный камень в подарок, если бы миледи (в страданиях и муках) не произвела ее в свое время на свет. Стало быть, если мы начнем с миледи, то начнем издалека, а это в таком деле, как мое, поверьте, немалое утешение. Особенно в начале работы.

Если вы причастны к высшему свету, то не могли не слышать о трех очаровательных мисс Хернкасл — мисс Аделаиде, мисс Каролине и мисс Джулии, младшей из трех сестер и, на мой взгляд, самой из них лучшей. О чем, как вы сейчас убедитесь, я в полном праве судить. Я поступил в услужение к старому лорду, их отцу (по счастью, к брильянту он никакого отношения не имеет — ни в высшем, ни в низшем сословии не приходилось мне встречать джентльмена с таким длинным языком и крутым нравом); так вот, когда мне было всего пятнадцать лет, я поступил в услужение к старому лорду в качестве пажа при трех его наи-

достойнейших дочерях. В их доме я прожил до тех пор, пока мисс Джулия не вышла замуж за ныне покойного сэра Джона Вериндера. Превосходный человек был этот сэр Джон, вот только очень уж несамостоятельный, ему нужен был советчик, кто-то, кто бы им руководил, и такой человек, между нами говоря, нашелся. От венчания до могилы сэр Джон благоденствовал, жил счастливо, пока его супруга не приняла его последний вздох и не закрыла ему навсегда глаза.

Забыл упомянуть, что вместе с новобрачной переселился в поместье ее мужа и я. «Сэр Джон, — заявила супругу миледи, — без Гэбриэла Беттереджа мне не обойтись». — «Дорогая, — ответил сэр Джон, который никогда жене не перечил, — и мне тоже». Вот как я попал к нему в услужение. Мне было все равно где жить, лишь бы не расставаться с моей госпожой.

Видя, что миледи проявляет интерес к хозяйству, к работам на ферме и прочим подобным вещам, я стал тоже всем этим интересоваться — тем более что сам я был седьмым ребенком мелкого фермера. Миледи отдала меня в помощники к управляющему, я старался изо всех сил, заслужил похвалу и был повышен в должности. Несколько лет спустя — кажется, дело было в понедельник — миссис Вериндер сказала мужу: «Сэр Джон, ваш управляющий глуп и стар. Дайте ему хорошую пенсию, а управляющим назначьте Гэбриэла Беттереджа». — «Дорогая, старый управляющий получил хорошую пенсию, — ответил жене (кажется, это было во вторник) сэр Джон, — а на его место назначен Гэбриэл Беттередж». Вы ведь часто слышите о несчастливых браках. Так вот, этот брак был исключением из правил. Пусть же это послужит предостережением одним и поощрением другим. Продолжу между тем свой рассказ.

Зажил я — лучше не бывает. Я пользовался доверием и почетом, жил в собственном небольшом коттедже, по утрам объезжал поместье, днем составлял отчеты, а вечером курил трубку и почитывал «Робинзона Крузо». В самом деле, чего еще желать? Вспомните, однако, чего не хватало Адаму, когда он в одиночестве жил в райском саду, и, если вы не осуждаете Адама, не осуждайте и меня.

Мне приглянулась женщина, которая вела хозяйство в моем коттедже. Звали ее Селина Гоби. Я согласен с покойным Уилья-

мом Коббетом¹, который говорил, что будущая жена должна хорошо разжевывать пищу и твердо стоять на ногах. Такая женщина, говорил он, будет вам надежной спутницей жизни. Селина этим двум требованиям соответствовала, по этой-то причине я на ней и женился. Но имелась и еще одна причина, до которой я додумался сам. До брака я должен был Селину содержать и еженедельно платить ей за работу по дому. Сделавшись же моей женой, она должна была работать на меня даром. «Экономия с любовью пополам», — рассудил я. И, как положено, изложил эти соображения миледи — точно так же, как самому себе. «Мне думается, ваша милость, что Селина Гоби в качестве жены обойдется мне дешевле, чем в качестве служанки».

Миледи расхохоталась и сказала, что не знает, что ее больше потрясло — мой язык или мои жизненные принципы. Что-то ее явно рассмешило, а вот что — понятно будет лишь знатной особе. Я же понял только одно: миледи не станет возражать, если я сделаю Селине предложение. Именно так я и поступил. И что же мне сказала Селина, спросите вы? Боже мой, как же мало вы знаете женщин, раз задаете такой вопрос! Ну конечно, она сказала «да».

Когда подошло время свадьбы и мне стали говорить, что следует пошить новый сюртук, мне сделалось немного не по себе. Я спрашивал других мужчин, какие мысли приходили им в голову, когда они оказывались в моем положении, и они все без исключения признавались, что примерно за неделю до бракосочетания им очень хотелось из-под венца сбежать. Что до меня, то я пошел немного дальше — взбрыкнул, так сказать, и попытался свадьбу отменить. Нет, разумеется, не даром! Как человек совестливый, я и не рассчитывал, что Селина отступится даром. По английским законам, если жених отменяет свадьбу, он обязан выплатить невесте компенсацию. Вот и я, как полагается законопослушному подданному, хорошенько все обдумал и предложил Селине Гоби отступного: перину и пятьдесят шиллингов в придачу. И что вы думаете? Эта глупышка отказалась.

Делать было нечего. Я пошил себе новый сюртук подешевле, да и вообще отделался довольно дешево. Счастливым, правду сказать, наш брак назвать было нельзя, но и несчастливым он тоже не был. Как говорится, серединка на половинку. Уж не знаю,

¹ Уильям Коббет (1762–1835) — английский писатель, журналист, историк.

как это получилось, но мы оба, хоть и хотели как лучше, всегда почему-то друг другу мешали. Только, к примеру, соберусь я подняться по лестнице, как жена в это самое время спускается вниз. Хочет спуститься Селина — наверх иду я. Ничего не напишешь, такова супружеская жизнь — моя, во всяком случае.

После пяти лет подобных недоразумений всевидящему Провидению угодно было, дабы избавить нас друг от друга, призвать мою супругу на небеса, и я остался вдвоем со своей крошкой Пенелопой, нашим единственным ребенком. В скором времени скончался и сэр Джон, и миледи, так же как и я, осталась одна со своей маленькой дочкой — других детей не было и у нее. Пенелопа росла на глазах у моей госпожи, о чьей доброте мне следовало бы написать обстоятельнее. Сообразительную девочку отдали в школу, когда же она выросла, ее определили в горничные к мисс Рейчел.

Должность управляющего я занимал вплоть до Рождества 1847 года, когда в моей жизни произошла перемена. В тот день миледи удостоила меня своим посещением. Заметив за чашкой чая, что с тех пор, как я поступил пажом к старому лорду, прошло более пятидесяти лет, она преподнесла мне в подарок за безупречную службу связанный ей самой великолепный шерстяной жилет, в котором не страшна самая суровая зима.

Я не находил слов, дабы выразить моей госпоже благодарность за оказанную мне честь. Выяснилось, однако, что жилет был не честью, а подкупом. Миледи обнаружила, что я старею, раньше, чем это обнаружил я сам, и нанесла мне визит, дабы лестно уговорить меня отказаться от тяжелой, сопряженной с разъездами и хлопотами работой управляющего и остаток дней провести на покое в должности дворецкого у нее в доме. Предложение это я счел неподобающим и попытался было сопротивляться, но моя госпожа хорошо знала, чем меня подкупить, и сказала, что, согласившись, я пойду ей навстречу. Закончился наш спор тем, что я, старый дурак, вытер глаза своим вязаным жилетом и обещал, что подумаю.

Визит леди Джулии меня ужасно расстроил, и после ее ухода я обратился к средству, которое в тяжкие минуты сомнений и невзгод никогда еще меня не подводило. Я закурил трубку и раскрыл «Робинзона Крузо». Не прошло и пяти минут, как на стра-

Коллинз У.

К 60 Лунный камень ; Когда опускается ночь : романы / Уилки Коллинз ; пер. с англ. А. Бродоцкой, А. Ливерганта. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 864 с. : ил. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-33079-5

Романы Уилки Коллинза (1824–1889), которые стали литературной сенсацией Викторианской эпохи, и по сей день неизменно входят в списки обязательного к прочтению для любителей детективов, таинственных историй, классики и просто хорошей прозы.

Уилки Коллинз — виртуозный архитектор хитроумных сюжетных лабиринтов и тонкий исследователь человеческой природы. Лучший тому пример, несомненно, самый знаменитый его роман — «Лунный камень». Опубликованный в 1868 году, он оказался не только вершиной творчества своего создателя, но и бесценным алмазом в сокровищнице мировой литературы всех времен. Завораживавший современников хитросплетениями и внезапными виражами сюжета, в наши дни «Лунный камень» к тому же дарит возможность окунуться в мир викторианской Англии с ее нравами и обычаями — и конечно, насладиться блестящим литературным мастерством автора.

Долгие годы это знаковое произведение издавалось на русском языке в неполных переводах. Настоящее издание предлагает читателям заново познакомиться с ним в новом, блестящем переводе Александра Ливерганта.

Второе произведение, включенное в сборник, «Когда опускается ночь», великолепный пример многогранности таланта Коллинза: это шесть увлекательных и полных тайн историй, вместе составляющих размышление на вечную тему: где пролегает грань между предопределением и личным выбором и что из них направляет нашу судьбу?

Книгу украшают классические иллюстрации из издания 1900 года.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

УИЛКИ КОЛЛИНЗ ЛУННЫЙ КАМЕНЬ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Иван Лицук
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Александра Сабурова
Корректоры Валентина Гончар, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.06.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 52,92. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILN-42425-01-R